

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ21-5-КЗ

№ 9-238/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал № 9-238/2020 по исковому заявлению Альтшулера Александра Михайловича к ООО «Зетта Страхование» о взыскании доплаты страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов по кассационной жалобе Альтшулера Александра Михайловича на определение Центрального районного суда г. Калининграда от 5 марта 2020 г., апелляционное определение суда Калининградского областного суда от 9 июня 2020 г. и кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Альтшулер А.М. обратился в суд с иском к ООО «Зетта Страхование» о взыскании доплаты страхового возмещения, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Определением Центрального районного суда г. Калининграда от 5 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением суда Калининградского областного суда от 9 июня 2020 г., исковое заявление возвращено в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 г. названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 мая 2021 г. кассационная жалоба с материалами искового заявления переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы искового заявления, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

Разрешая вопрос о принятии искового заявления к производству и возвращая его на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что досудебный порядок разрешения спора не может считаться соблюденным, поскольку обращение Альтшулера А.М. не было рассмотрено финансовым уполномоченным. При этом суд указал, что обращение истца не было принято к рассмотрению финансового уполномоченного, поскольку Альтшулер А.М. после 1 июня 2019 г., то есть с момента вступления в силу изменений законодательства, установивших новый порядок урегулирования споров, вытекающих из неисполнения или ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по договорам ОСАГО, не направлял в страховую компанию заявления в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг), такое заявление не рассматривалось страховщиком с учётом положений названного закона, что лишало финансового уполномоченного возможности рассмотреть обращение Альтшулера А.М.

С данными выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

При наличии разногласий между потерпевшим, являющимся потребителем финансовых услуг, определённым в соответствии с Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия потерпевшего с размером осуществлённой страховщиком страховой выплаты, несоблюдения станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, нарушения иных обязательств по проведению восстановительного ремонта транспортного средства потерпевший должен направить страховщику письменное заявление, а страховщик обязан рассмотреть его в порядке, установленном Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включённых в реестр, указанный в ст. 29 данного закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в ст. 30 закона, если требования потребителя финансовых услуг вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, и если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трёх лет.

В соответствии с ч. 4 ст. 18 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг финансовый уполномоченный в течение трёх рабочих дней со дня поступления обращения в службу обеспечения

деятельности финансового уполномоченного уведомляет потребителя финансовых услуг о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению в письменной или электронной форме способами, установленными ч. 2 ст. 17 данного закона. Отказ в принятии обращения к рассмотрению должен быть мотивирован.

Потребитель финансовых услуг вправе заявить в судебном порядке требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО, в случаях, предусмотренных ст. 25 данного закона (ч. 2 ст. 15 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг).

В силу п. 3 ч. 1 ст. 25 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в ч. 2 ст. 15 данного закона, в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного.

В случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному (ч. 3 ст. 25 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг).

В силу п. 3 ч. 4 ст. 25 указанного закона в качестве подтверждения соблюдения досудебного порядка урегулирования спора потребитель финансовых услуг представляет в суд хотя бы один из следующих документов: уведомление о принятии обращения к рассмотрению либо об отказе в принятии обращения к рассмотрению, предусмотренное ч. 4 ст. 18 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг.

Поскольку Законом об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения потребителя к рассмотрению либо о прекращении им рассмотрения обращения потребителя, то в случае несогласия потребителя с таким решением финансового уполномоченного потребитель применительно к п. 3 ч. 1 ст. 25 закона может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придут к выводу об обоснованности решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя, досудебный порядок разрешения спора считается несоблюдённым, в связи с чем исковое заявление потребителя, соответственно, возвращается судьёй на основании

п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абзаца второго ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае необоснованности решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

Как установлено судом, уведомлением финансового уполномоченного от 22 ноября 2019 г. заявителю отказано в принятии обращения к рассмотрению.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции указал на то, что финансовый уполномоченный обоснованно и законно принял решение об отказе в принятии обращения Альтшулера А.М., поскольку последний не представил финансовому уполномоченному для разрешения обращения документы, подтверждающие направление заявления о доплате страхового возмещения в страховую компанию после 1 июня 2019 г. в порядке, предусмотренном ст. 16 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, и, тем самым, уклонился от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Между тем, суд не учёл, что при несогласии потребителя с отказом в принятии его обращения к рассмотрению финансовым уполномоченным именно на суде в силу ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 15 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг лежит обязанность по проверке правильности установления обстоятельств, связанных с наличием или отсутствием оснований для отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя финансовых услуг финансовым уполномоченным.

При подаче искового заявления Альтшулер А.М. указывал на несогласие с решением финансового уполномоченного об отказе в принятии к рассмотрению его обращения с обоснованием мотивов своего несогласия, обращая внимание суда на то, что 18 апреля 2019 г. им уже направлена претензия в адрес страховщика с требованием о доплате страхового возмещения, на которую страховая компания 19 апреля 2019 г. ответила отказом, в связи с чем Альтшулер А.М. полагал, что требования ст. 16 Закона об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг выполнены, поскольку данный закон не предусматривает обязанности потребителя финансовых услуг повторно обращаться с заявлением в финансовую организацию после 1 июня 2019 г. в случае, если претензия в финансовую организацию потребителем направлялась до указанной даты.

Одновременно с этим суду следовало высказать суждение об обоснованности либо необоснованности решения финансового уполномоченного об отказе в принятии к рассмотрению обращения истца с

учётом приведённых обстоятельств, которые какой-либо правовой оценки при решении вопроса о принятии искового заявления к производству не получили.

Таким образом, судом при разрешении вопроса о принятии искового заявления к своему производству и постановлении судебного акта не были соблюдены требования о его законности и обоснованности, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а материал – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Центрального районного суда г. Калининграда от 5 марта 2020 г., апелляционное определение суда Калининградского областного суда от 9 июня 2020 г. и определение суда Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2020 г. отменить, направить материал на рассмотрение в суд первой инстанции

Председательствующий

Судьи